

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: ОЧЕРК ИСТОРИИ

Освещаются основные этапы и особенности развития отечественной науки уголовно-исполнительного (пенитенциарного, исправительно-трудового) права в XX – начале XXI в. в различные социально-политические периоды. Выявляется связь науки и практики в процессе подготовки кодификаций отраслевого законодательства. Характеризуются основные научные школы в области уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: научные основы исполнения наказаний, кодификации уголовно-исполнительного законодательства, научные школы в уголовно-исполнительном праве.

В истории науки отечественного уголовно-исполнительного (исправительно-трудового, пенитенциарного) права можно выделить три основных социально-политических периода. Это досоветский (до 1917 г.), советский (с 1917 по 1991 г.) и постсоветский периоды (с 1991 г. и по настоящее время). В рамках каждого из них наука проходила ряд этапов, определявшихся в их основе кодификациями законодательства и изменениями в государственной политике в области применения (назначения и исполнения) уголовных наказаний.

В Российской империи конца XIX – начала XX в. наука об исполнении уголовных наказаний («тюрьмоведение») находилась на периферии отраслей юридических знаний и не представляла сколько-нибудь значимого интереса для общества. Само ее название свидетельствует, что, с одной стороны, она ограничивала свой предмет исполнением только одного из уголовных наказаний – лишения свободы. С другой стороны, эта наука выходила за рамки сугубо юридической, охватывая целый комплекс вопросов «тюремного дела»: от управления местами заключения до архитектуры «тюремных замков».

Узость юридической проблематики дореволюционного тюремоведения во многом порождалась тем обстоятельством, что обеспечение прав человека в местах лишения свободы в рассматриваемый период не расценивалось как сколько-нибудь значимое направление научных исследований, оставаясь прерогативой отдельных филантропов и попечительских обществ.

Значительное влияние на становление правовой составляющей российского тюремоведения на рубеже веков оказали решения международных тюремных конгрессов, в которых постоянно участвовали представители России. Со времен проведения Первого Международного тюремного конгресса в 1872 г. в Лондоне тюремные конгрессы, зародившиеся по инициативе частных лиц, приобрели статус формы межгосударственного сотрудничества в совершенствовании пенитенциарных систем, в развитии гуманистических начал деятельности мест заключения.

Второй Международный тюремный конгресс состоялся в 1878 г. в Стокгольме, а в 1840 г. участни-

ков Третьего Международного тюремного конгресса принял Санкт-Петербург. Впоследствии российские представители принимали активное участие в конгрессах, проходивших до Первой мировой войны в Париже (1895 г.), Брюсселе (1900 г.), Будапеште (1905 г.) и Вашингтоне (1910 г.) [1, с. 9].

Юридические аспекты тюремоведения поначалу исследовались в рамках науки уголовного права, а именно – науки об уголовном наказании – пенологии. Главными ее деятелями в рассматриваемый период стали профессора российских университетов.

Одним из первых российских ученых, рассматривавших вопросы теории уголовного наказания одновременно с проблемами его исполнения, был профессор И.Я. Фойницкий. В фундаментальном труде «Учение о наказании в связи с тюремоведением» (1889 г.) он признавал относительную самостоятельность тюремоведения как особой отрасли политико-юридических наук, основанной на практическом опыте и стремящейся к философско-практическому осмыслению тюремной системы [2, с. 285–287].

Существенный вклад в формирование научных взглядов о мерах уголовного наказания и системе их исполнения внесли труды профессора С.В. Познышева. В его работах «Учение о карательных мерах и мере наказания» (1908 г.) и «Очерки тюремоведения» (1912 г.) содержится описание различных тюремных систем, предлагается прогрессивная система отбывания лишения свободы, основанная на историческом опыте исполнения этого наказания в разных странах.

Дореволюционные пенитенциаристы по-разному оценивали цели и возможности тюремного заключения и прежде всего применительно к исправлению осужденных. Одни авторы (Н.С. Таганцев, С.П. Мокринский и другие) считали нереальной в условиях тюремного заключения цель нравственного исправления осужденного. В своей работе «Наказание, его цели и предположения» (1902 г.) С.П. Мокринский писал, что по отношению к взрослому преступнику уголовная репрессия должна преследовать лишь цели психологического принуждения (устрашения), социального приспособления и механического обезвреживания [3, с. 23–30].

Другие (А.А. Жижиленко, С.В. Познышев и др.) полагали, что постановка вопроса о достижении цели исправления заключенных в условиях тюрьмы все же оправдана. При этом, как подчеркивал С.В. Познышев, само исправление должно пониматься реалистично: не превращение закоренелого вора в высоконравственного выдающегося человека, а формирование «социально-годного», способного жить непреступно, честным трудом.

Как известно, тема этой дискуссии актуальна и поныне.

В теории пенитенциарного дела в России в начале XX в. начинают формироваться научные основы развития системы мест лишения свободы, разрабатываются основы классификации преступников, принципы и способы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, использования элементов самоуправления осужденных, средств постпенитенциарной адаптации освобожденных.

Научной разработке правовых основ средств воздействия на осужденных был посвящен труд профессора А.А. Жижиленко «Наказание. Его понятие и отличие от иных правоохранительных средств» [4]. Автор убедительно показал, что применяемое в тюрьме воспитание, образование, арестантский труд, меры предупреждения и обеспечения дисциплины отличны от наказания по их правовой природе. Тем самым были заложены теоретические предпосылки того, что позднее в советской науке именовалось «карательно-воспитательным процессом».

Развитие отечественного тюрьмоведения в совокупности с практическими проблемами организации пенитенциарного дела побудили руководство Министерства юстиции организовать при Главном тюремном управлении специальные курсы для профессиональной подготовки руководящих работников тюремной системы. Программа курсов, рассчитанная на срок до полутора месяцев, включала широкий круг вопросов: основы уголовного права, учение о наказании, сравнительный анализ тюремных систем различных государств, основные начала государственного устройства России, организация судебной и тюремной систем, управление различными областями тюремной деятельности. Тем самым были сделаны первые шаги по использованию теоретических знаний в пенитенциарной практике.

Другим, не менее важным аспектом влияния науки на практику стало использование научных подходов в правотворчестве. Свидетельством этому стала, в частности, утвержденная Министерством юстиции в 1915 г. «Общая тюремная инструкция», исходящая в целом из гуманистических начал и основанная на позитивном опыте организации деятельности отечественных и зарубежных пенитенциарных учреждений.

Произошедший после Октябрьской революции слом царской системы тюрем, каторги и ссылки вовсе не означал, что Советская власть отказывается от уголовной репрессии. Многие вопросы науки в

этот период возникали из непосредственных задач практики, но в большинстве случаев решались без должной теоретической основы, которая подменялась партийными установками. Впрочем, нельзя отрицать, что ряд таких установок носил гуманистический и весьма прогрессивный характер. Это касается прежде всего некоторых положений в области уголовной и исправительно-трудовой политики, содержащихся в принятой в 1919 г. Программе РКП(б): осуществление в широких размерах условного осуждения, введение общественного порицания как меры наказания, замена лишения свободы обязательным трудом, замена тюрем воспитательными учреждениями.

Справедливости ради отметим, что применимость указанных выше средств обращения с преступниками оценивалась с позиций классового подхода. Не случайно одной из первых дискуссий, развернувшихся в 1918–1920 гг. (на фоне гражданской войны и «красного террора») на страницах первого советского юридического журнала «Пролетарская революция и право», была дискуссия о возможности исправления представителей эксплуататорских классов [5, с. 72–73].

Особенностью этапа становления советской науки об исполнении наказания в 20-е годы прошлого столетия было присутствие в ней двух групп пенитенциаристов. Первая – представители «старой школы», к числу которых относились профессора С.Я. Булатов, М.Н. Гернет, М.М. Исаев, С.В. Познышев. Перу последнего принадлежит, в частности, изданный в 1924 г. обширный труд «Основы пенитенциарной науки» [6]. М.М. Исаев в 1927 г. издал монографию «Основы пенитенциарной политики» [7].

Другая группа – практические работники, занимавшиеся одновременно вопросами теории, в том числе начальник Главного управления мест заключения НКВД РСФСР Е.Г. Ширвиндт, сотрудники ГУМЗ Ю. Бехтерев, М. Кесслер, Б. Утевский, В. Якубсон и другие.

В середине 20-х годов XX в. теоретические проблемы пенитенциарного дела, исправительно-трудовой политики и права довольно широко освещались в периодической печати, в том числе в журналах «Еженедельник советской юстиции», «Право и жизнь», «Рабочий суд», «Вестник советской юстиции». С 1923 г. НКВД РСФСР стал издавать журнал «Административный вестник», сыгравший важную роль в развитии науки исправительно-трудового права [8, с. 77].

Теоретические вопросы, возникавшие из потребностей практики, широко обсуждались и на съездах работников мест заключения. Первый Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела, состоявшийся в 1923 г. в Москве, обобщил и систематизировал достижения исправительно-трудовой науки и практики, рассмотрел и в целом одобрил проект первого советского Исправительно-трудо-

вого кодекса, принятого ВЦИК РСФСР в октябре 1924 г.

Вопросам проведения в жизнь положений этого кодекса был посвящен Второй Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела, проходивший в Москве в конце 1924 г.

Благодаря проведенной кодификации перед наукой исправительно-трудового права открылись новые перспективы. Существенно расширился ее предмет, поскольку ИТК 1924 г. наряду с лишением свободы, отбываемом в исправительно-трудовых учреждениях, регулировал также исполнение принудительных работ без содержания под стражей.

Дальнейшему развитию науки исправительно-трудового права способствовало создание в 1925 г. Государственного института по изучению преступности и преступника, в состав которого входила пенитенциарная секция. Результаты проводимых научных исследований публиковались в издаваемых в 1926–1929 гг. сборниках «Проблемы преступности». На базе одного из московских мест заключения было организовано экспериментальное пенитенциарное отделение по изучению преступности и преступника. Его задачей было установление научно-практическим путем наиболее рациональных методов воздействия на различные типы преступников применительно ко всем видам мест заключения, предусмотренным ИТК РСФСР.

Научные результаты, полученные институтом, имели важное значение для классификации осужденных и изучения их личности, для дифференциации и индивидуализации исполнения лишения свободы, в том числе в рамках прогрессивной системы его отбывания. Кроме того, изучались проблемы организации и эффективности принудительных работ, а также перспективы наказаний в виде высылки и ссылки для преступников-рецидивистов.

Развитию науки и привлечению к ней новых ученых способствовало введение в 1925–1926 гг. в число учебных дисциплин в юридических вузах курса пенитенциарного права. Этот шаг получил одобрение на Первом Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в октябре 1928 г. В 1927 г. вышло первое учебное пособие Е.Г. Ширвиндта и Б.С. Утевского «Советское пенитенциарное право» [9]. Основное внимание в нем уделялось правовому регулированию деятельности исправительно-трудовых учреждений в соответствии с нормами ИТК РСФСР 1924 г., использованию труда, режима и культурно-воспитательной работы, а также правовому положению заключенных.

К началу 30-х годов в ходе научной работы по проблемам исполнения наказания окончательно определились наименование отрасли права – «советское исправительно-трудовое право» и соответствующей юридической науки – «наука советского исправительно-трудового права». С тех пор термин «пенитенциарный» не использовался в науке советского периода.

В подготовке проекта Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. активное участие приняли ученые, в особенности – Б.С. Утевский. Научная идеология Кодекса была отражена в изданной в 1934 г. монографии «От тюрем к воспитательным учреждениям», подготовленной коллективом авторов в составе Н.Д. Дурманова, Б.С. Утевского, А.Я. Эстрина и других. Общий фонд научной и учебной отечественной литературы по проблемам исполнения наказания к 1935 г. включал свыше 500 названий.

В последующий период, начиная с середины 30-х годов прошлого столетия, развитие науки исправительно-трудового права приостановилось. На все материалы в области исполнения наказаний (включая нормативные акты, данные статистики) ставились грифы ограниченного пользования. Прекратились плановые научные исследования, а центр разработки этих проблем – Институт уголовной и исправительно-трудовой политики – в 1935 г. был переименован в Институт уголовной политики [8, с. 85]. В 1937 г. его реорганизовали во Всесоюзный институт юридических наук, деятельность которого сводилась к комментированию правовых норм.

Отдельные ученые-пенитенциаристы (в том числе Е.Г. Ширвиндт) сами были репрессированы и попали в места заключения. Оставшиеся переключились на другую работу, поскольку доступ в систему ГУЛАГа и к материалам его деятельности был закрыт, а проявление к ней какого-либо интереса само по себе уже вызывало подозрения. Из учебных планов гражданских юридических учебных заведений курс исправительно-трудового права был исключен.

За эти годы в открытой печати не было опубликовано ни одной работы по проблемам исполнения наказания. Закрытой была и вся литература в учебных заведениях НКВД, МВД СССР. Немногие оставшиеся ученые-пенитенциаристы сосредоточили внимание на истории царской тюрьмы (М.Н. Гернет), буржуазной тюремной системе (Б.С. Утевский), вопросах Общей части уголовного права (Н.Д. Дурманов и др.).

Развитие исправительно-трудового права как самостоятельной науки возобновилось во второй половине 50-х годов прошлого века в условиях восстановления начал законности и ликвидации наиболее одиозных и мрачных сторон ГУЛАГа.

Возобновлению научных исследований в области исполнения наказаний способствовало создание научно-исследовательского отдела МВД СССР и кафедры исправительно-трудового права в Высшей школе МВД СССР (1956 г.). Исправительно-трудовое право как учебная дисциплина стало преподаваться в отдельных общегражданских вузах (Саратовском юридическом институте, Томском государственном университете и др.). В 1958 г. исправительно-трудовое право было введено в качестве факультативной учебной дисциплины во всех юридических вузах.

Важным шагом в воссоздании науки исправительно-трудового права стала проведенная в 1957 г. в Высшей школе МВД СССР первая научно-практическая конференция с участием широкого круга ученых и практических работников. Аналогичные конференции были проведены в Томске (1959 г.) и Саратове (1960 г.). В середине 60-х годов подобные конференции и семинары общегосударственного или регионального уровня вошли в повседневную научную жизнь.

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) и республиканских уголовных кодексов (УК РСФСР 1960 г.) поставило перед учеными и практиками цель разработки теоретических основ кодификации исправительно-трудового законодательства. В связи с этим активно обсуждались задачи и предмет будущего законодательства, его принципы, соотношение между общесоюзным и республиканским правовым регулированием, виды и задачи исправительно-трудовых учреждений, классификация осужденных, их правовое положение, порядок и условия отбывания наказаний, «связанных с исправительно-трудовым воздействием», перспективы «прогрессивной системы» отбывания наказаний.

Наряду с представителями «старой школы» (Б.С. Утевским, Е.Г. Ширвиндтом и др.) к исследованию проблем исполнения уголовных наказаний активно подключаются ученые нового поколения, в том числе бывшие фронтовики (В.П. Артамонов, Н.А. Беляев, И.С. Ной, Н.А. Стручков, А.Л. Ременсон, Ю.М. Ткачевский и др.) [10, с. 9, 23, 71, 76, 88].

Научные основы кодификации исправительно-трудового законодательства 1969–1971 гг. наиболее обстоятельно были разработаны Н.А. Стручковым и А.Е. Наташевым в монографии «Основы теории исправительно-трудового права» (1967 г.), Н.А. Беляевым в монографии «Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях» (1963 г.) и в докторской диссертации А.Л. Ременсона «Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных» (1965 г.).

Кодификация способствовала дальнейшему развитию исследований исправительно-трудовой проблематики [11, с. 42–48]. В исследования юристов все шире внедряются социологические методы (при том, что статистика и ряд нормативно-правовых актов оставались закрытыми для широкой общественности). Повсеместно возрастает внимание к педагогическому наследию А.С. Макаренко, начинают формироваться исправительно-трудовая педагогика и исправительно-трудовая психология.

В конце 60 – начале 70-х годов теория исправительно-трудового права окончательно сформировалась как отраслевая юридическая наука. Высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР была сформирована единая научная специальность – уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право.

Исследования проблем исполнения уголовных наказаний проводились в ряде научных учреждений и учебных заведений. Большинство из них находилось в системе МВД СССР. Координационным центром таких исследований (включая согласование тем докторских и кандидатских диссертаций) выступал ВНИИ МВД СССР, в составе которого работала лаборатория по проблемам исполнения наказаний и исправления осужденных («НИИ-5»). Исправительно-трудовая проблематика находилась в центре научных изысканий кафедры управления органами, исполняющими наказания Академии МВД СССР.

Научные основы уголовно-исполнительной деятельности и распространение передового опыта исправительно-трудовых учреждений стояли в центре внимания Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников ИТУ (г. Домодедово).

Образованная в 1971 г. Рязанская высшая школа МВД СССР (ныне – Академия ФСИН России) сразу заняла одно из ведущих мест в исследованиях по исправительно-трудовой тематике. С середины 80-х годов научная работа разворачивается в Уфимской высшей школе МВД СССР.

В разработке теоретических и отдельных прикладных проблем исполнения уголовных наказаний все более активное участие начинают принимать гражданские научно-исследовательские учреждения: ВНИИ советского законодательства (ВНИИ СЗ); ВНИИ Прокуратуры СССР; ряд высших учебных заведений. Среди последних ведущее место занял Томский государственный университет, в составе которого в 1972 г. была образована проблемная лаборатория по вопросам борьбы с рецидивной преступностью в Сибири – первое и единственное в системе гражданских вузов научное подразделение со столь специфическим направлением исследований [12, с. 459–460]. В 1978 г. появилась кафедра исправительно-трудового права и криминологии во главе с проф. А.Л. Ременсоном. Под его руководством здесь сложилось относительно самостоятельное и авторитетное научное направление – томская школа исправительно-трудового права. К числу ее представителей принадлежат такие известные ученые, доктора юридических наук, как В.А. Елеонский, Ю.В. Голик, А.И. Зубков, В.И. Зубкова, В.И. Селивёрстов, Л.М. Прозументов, В.А. Уткин, А.В. Усс, О.В. Филимонов, Н.В. Щедрин и другие.

Изучение проблем исполнения уголовных наказаний велось также в Московском и Ленинградском государственных университетах, Свердловском и Саратовском юридических институтах.

Особенностью научных исследований 70 – 80-х годов прошлого века было широкое использование экспериментов как в масштабе МВД в целом, так и на уровне отдельных регионов или даже отдельных учреждений в частности. При хороших результатах локальный или региональный опыт рекомендовался ко внедрению в общегосударственном масштабе. К

наиболее известным экспериментам такого рода следует отнести «Вологодский опыт» (система промежуточной педагогической аттестации осужденных), «Ярославский опыт» (создание укрупненных отрядов в исправительно-трудовых учреждениях), «Челябинский» (организация воспитательной работы в отдельном звене), «Кемеровский» (отработка строгого регламентированного внутреннего распорядка ИТУ), «Томский» (развитие трудовой и общественной активности осужденных на основе коллективных форм организации и оплаты труда) и другие.

Об интенсивности научных исследований в области исполнения наказания в рассматриваемый период говорит, в частности, то, что опубликованная в 1990 г. далеко не полная библиография изданных в 1969–1988 гг. в открытой печати научных работ по исправительно-трудовому праву содержит свыше 4,5 тыс. наименований. Среди наиболее значимых трудов нельзя не отметить двухтомник Н.А. Стручкова «Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части (1984 г.)» и «Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части (1985 г.)».

Требования исправительно-трудовой политики, запросы практики и перспективы развития исправительно-трудового законодательства определяли в тот период основные направления науки исправительно-трудового права. Теоретические основы исправительно-трудового законодательства, его принципы, структура и функции стали предметом основных научных изысканий В.П. Артамонова, Н.А. Беляева, Л.Г. Крахмальника, М.П. Мелентьева, А.Е. Наташева, Н.А. Стручкова, И.А. Сперанского. Коренные вопросы уголовной ответственности и ее реализации освещались в трудах Л.В. Багрий-Шахматова, В.А. Елеонского, В.И. Гуськова, И.С. Ноя, Ю.М. Ткачевского. Идеи А.Л. Ременсона о соединении наказания с мерами исправительно-трудового воздействия, о понятии и содержании карательно-воспитательного процесса оказали заметное влияние на теорию и последующее развитие исправительно-трудового права. Г.А. Туманов сосредоточил внимание на проблемах режима исполнения лишения свободы и управления в уголовно-исполнительной системе. Задачи научного обеспечения повышения эффективности исправительно-трудовых учреждений, предупреждения рецидивной преступности ставились и решались И.В. Шмаровым.

Значительный вклад в развитие науки исправительно-трудового права внес профессор А.И. Зубков, поначалу сосредоточивший свои главные научные интересы в сфере трудового перевоспитания осужденных в ИТУ. Углубленная научная разработка социологических аспектов исполнения лишения свободы велась А.С. Михлиным, Ф.Р. Сундуровым и И.С. Дементьевым. Психолого-педагогические стороны карательно-воспитательного процесса нашли отражение в трудах Ю.М. Антоняна, Л.А. Высотинной, М.П. Стуровой, А.В. Шамиса. Научные труды М.Г. Деткова и С.И. Кузьмина посвящались истории

уголовно-исполнительной системы. З.А. Астемиров исследовал особенности исполнения лишения свободы в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних. Научные труды М.П. Журавлева и В.Д. Филимонова были посвящены специфике исполнения наказания в отношении рецидивистов.

Сравнительно-правовые исследования в области исполнения наказания и службы пробации в развитых капиталистических странах осуществлял В.П. Шупилов.

Приведенный обзор, конечно, не охватывает всех, внесших вклад в развитие научных основ отечественного правотворчества и правоприменительной практики в 60 – 80-е годы прошлого века. Практически за каждым из упомянутых выше ученых стоят их ученики и последователи.

Период конца 80 – 90-х годов для науки исправительно-трудового права, как и для всей отечественной науки, был весьма непрост. С одной стороны, сопровождавшие «перестройку» демократизация, гласность, устранение идеологического давления объективно способствовали развитию научных дискуссий, расширению спектра направлений теоретических исследований. Кардинально улучшились возможности непредвзятого изучения зарубежного опыта, сотрудничества с зарубежными учеными и неправительственными правозащитными организациями, использования в научной деятельности международных стандартов обращения с осужденными. Вступление России в 1996 г. в Совет Европы придало этой работе четкие юридические ориентиры.

Открылась ведомственная статистика (включая статистику прошлых лет). Значительное число закрытых нормативных актов МВД по вопросам исполнения наказания, а также основанные на них и на статистике научные исследования утратили ограничительные грифы и были введены в открытый научный оборот после выхода Указа Президента РФ от 23 июня 1992 г. [13]. Данный Указ постановил рассекретить, в частности, все нормативные акты «по вопросам организации и деятельности ИТУ, администрации мест поселения, режима отбывания различных видов наказания» независимо от времени их издания. При этом не допускалось снятия ограничительных грифов с нормативных и методических материалов в области оперативно-розыскной деятельности.

Отдельные стороны уголовно-исполнительной деятельности становились предметом широких общественных дискуссий, в конечном итоге повышая интерес общества к ранее закрытой проблематике исправительно-трудовых учреждений.

Наиболее интенсивно проблемы исполнения наказания в рассматриваемые годы разрабатывались во ВНИИ МВД СССР (ВНИИ МВД России), Академии МВД, Рязанском институте права и экономики МВД, Уфимском юридическом институте МВД, Томском государственном университете. Активность в исследовании ряда концептуальных вопросов исправительно-трудового права проявлялась и в

подготовке монографий и докторских диссертаций. За эти годы докторские диссертации защитили В.А. Уткин (1990 г.), О.В. Филимонов, П.Г. Пономарёв (1991 г.), В.И. Селиверстов (1992 г.), М.Г. Детков (1994 г.), А.Ф. Сизый (1995 г.), В.Е. Южанин (1996 г.). По совокупности опубликованных работ ученая степень доктора юридических наук была присуждена И.С. Кузьмину (1992 г.), А.А. Рябину (1995 г.), А.В. Шамису (1992 г.).

С другой стороны, кризисные социально-экономические условия 90-х годов, рост социально-политической напряженности, инфляция и связанное с ней снижение государственного финансирования исправительно-трудовой системы, а также разрыв многочисленных хозяйственных связей ИТУ привели к тому, что учреждения и органы, исполняющие наказания, фактически поставленные на грань «выживания», были вынуждены сосредоточить их внимание на неотложных, повседневных, жизненно важных задачах, не предполагавших научного обеспечения.

Помимо этого по указанным причинам ряд перспективных ученых – кандидатов наук (прежде всего – из числа научной молодежи) – были вынуждены оставить эту стезю, переходя в другие, более «прибыльные» сферы деятельности. В итоге в науке исправительно-трудового права в 90-е годы произошёл своего рода «разрыв поколений», последствия которого, к сожалению, сказываются и поныне.

Основное внимание ученых в этот период было сосредоточено на подготовке новой кодификации исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства. Исторически сложилось так, что разработка научных основ этой кодификации началась в одних социально-политических условиях и в союзном государстве, а завершилась в совершенно иной политической обстановке и в суверенной России.

Уже на начальном этапе этой работы необходимо было решить целый ряд методологических и дискуссионных вопросов: наименование и предмет будущего законодательства, его принципы; соотношение общесоюзного и республиканских законов, законодательного и подзаконного нормативно-правового регулирования; принципиальные подходы к правовому статусу осужденных; основные средства исправления и степень их отражения в законе; возможности реализации в новом законодательстве международных стандартов обращения с осужденными, прогрессивного зарубежного опыта и др. При этом следовало учитывать ход и результаты подготовки нового уголовного законодательства, которое (особенно, в части системы наказаний) в данном случае было определяющим.

В 1988 г. в трудах ВНИИ МВД СССР была впервые опубликована Структура доктринального проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об исполнении наказаний, разработанная авторским коллективом под руководством проф. М.П. Журавлёва. В том же году в ведомственном

журнале «Воспитание и правопорядок» увидела свет Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Научно-теоретическая модель Основ уголовно-исполнительного закона законодательства Союза ССР и союзных республик, подготовленная под руководством проф. А.И. Зубкова, активно обсуждалась в 1990 г. в Рязанской Высшей школе МВД СССР в рамках дискуссии о «Концепции перестройки исправительно-трудовой деятельности». Аналогичная работа велась в Томском университете, где в 1991 г. состоялась научно-практическая конференция «Проблемы кодификации исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства» с широким участием ученых и практиков.

В связи с изменением политической обстановки и распадом СССР позднее было принято решение сосредоточить внимание на подготовке нового республиканского законодательства об исполнении уголовных наказаний на уровне Кодекса. Социальный заказ на его разработку, сформированный в Верховном Совете РСФСР, предполагал исключение из Кодекса политико-идеологической окраски, которой отличалось предшествующее законодательство. Предписывалось максимально учесть международные стандарты обращения с осужденными, гарантировать общепризнанные права и законные интересы осужденных, расширить контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Учитывая неоднозначность и дискуссионность возникших в ходе кодификации вопросов, Комитет по законодательству Верховного Совета РСФСР в 1991 г. принял решение о научной разработке проекта нового Кодекса в двух вариантах. Первый разрабатывался коллективом под руководством проф. А.И. Зубкова на базе ВНИИ МВД. Второй, альтернативный вариант, был подготовлен коллективом ученых Томского университета под руководством проф. В.А. Уткина.

Оба проекта в начале 1992 г. были представлены в Верховный Совет. По результатам их обсуждения Комитет по законодательству принял решение образовывать депутатскую комиссию с участием представителей двух авторских коллективов, а также руководства ГУИН МВД РФ, Генеральной прокуратуры и правозащитников. Интенсивная работа комиссии в итоге привела к появлению доработанного проекта Уголовно-исполнительного кодекса, который в марте 1992 г. был передан в Верховный Совет РСФСР.

Между тем разработка проекта Уголовного кодекса затягивалась, и рассмотрение Уголовно-исполнительного кодекса в законодательных органах откладывалось. Отрастить происходящие в обществе изменения должны были свыше шестидесяти законодательных новелл, внесенных в действовавший ИТК РСФСР 1970 г. Законом Российской Федерации от 12 июня 1992 г. Практически все они были взяты из проекта УИК РФ 1992 г.

В рассматриваемый период проблемы кодификации нового законодательства обсуждались в рамках целого ряда научных и научно-практических конференций и семинаров. Среди них особое место занимает проведенная осенью 1992 г. в Москве (Петрово-Дальнее) по инициативе неправительственных организаций международная конференция «Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма». В ней приняли участие народные депутаты, представители Президента РФ и Правительства РФ, руководители ГУИН МВД РФ, а также эксперты, работники уголовно-исполнительной системы и ученые ряда стран Европы, США, стран СНГ и России, правозащитники и бывшие осужденные (причем не только «узники совести»).

Весьма интересными и конструктивными были также конференции на эту тему, проводившиеся в Рязанской высшей школе МВД (1993, 1995 гг.), в Республиканском институте повышения квалификации МВД России (1994 г.), в Томском университете (1994, 1995 гг.). На теоретическом семинаре во ВНИИ МВД РФ (1996 г.) был обсужден проект модельного Уголовно-исполнительного кодекса стран СНГ, подготовленный коллективом под руководством В.И. Селиверстова. В его основу был положен проект российского УИК.

После принятия новой Конституции РФ и перехода к кодификации уголовного законодательства в завершающую стадию было решено возобновить работу над проектом Уголовно-исполнительного кодекса. Работу над проектом осуществлял авторский коллектив под руководством проф. В.Н. Селиверстова. Курировали ее депутаты Государственной Думы В.И. Илюхин и В.Д. Филимонов. Последние и представили окончательный проект Уголовно-исполнительного кодекса для его принятия Государственной Думой в третьем чтении 18 декабря 1996 г.

Как указано в ч. 2 ст. 2 УИК РФ, «уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказания, применение иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления; иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам». Таким образом, предмет уголовно-исполнительного права заметно расширился по сравнению с ранее действовавшим исправительно-трудовым законодательством прежде всего – за счет ряда наказаний и мер, не связанных с реальным лишением свободы. Уже само по себе это существенно расширило предмет науки уголовно-исполнительного права, побуждая

ее к преодолению традиционно сложившегося «пенитенциарного уклона».

Закономерно, что на рубеже столетий в науке все более значительную роль приобретают исследования эффективности альтернативных санкций. Некоторые из них реализуются на экспериментальной базе. Как пример можно привести масштабный научно-внедренческий проект «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации», осуществлявшийся в 2000–2002 гг. по согласованию с руководством уголовно-исполнительной системы при поддержке международной неправительственной организации Penal Reform International. В проекте принимали участие ученые Томского университета, Академии ФСИН России и Самарского юридического института. Значительная часть проекта предполагала экспериментальную апробацию отдельных элементов наказания в виде обязательных работ на основе условного осуждения в трех регионах России. Положительные результаты эксперимента позволили позднее (с 2005 г.) обеспечить уголовно-исполнительными инспекциями эффективное исполнение этого наказания, которое ранее было отсрочено.

Передача уголовно-исполнительной системы в 1998 г. из ведения МВД РФ в ведение Минюста России внесло коррективы в организацию ведомственной науки. Поскольку Уфимская высшая школа и Республиканский институт повышения квалификации (г. Домодедово) остались в ведении МВД, в них, как и в Академии МВД и ВНИИ МВД, плановые научные исследования по уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительному праву фактически прекратились. Недостатки научного обеспечения уголовно-исполнительной деятельности призван восполнить созданный в 1999 г. Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы (ныне НИИ ФСИН России).

Главную роль среди ведомственных учебных заведений в этом плане ныне играет Академия ФСИН России, на базе которой регулярно проводятся представительные международные форумы и научно-практические конференции.

Научные исследования по проблемам исполнения уголовных наказаний проводятся и в учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России (Вологда, Владимир, Воронеж, Новокузнецк, Пермь, Псков, Самара), в институтах повышения квалификации (Киров, Санкт-Петербург, Томск).

В числе университетов ведущее место в разработке проблем уголовно-исполнительного права сохраняет Томский государственный университет [14, с. 42]. Следует отметить и роль ученых Московского государственного университета, где в 2016 г. на юридическом факультете был образован Научно-образовательный центр по проблемам уголовно-исполнительного права им. профессора Ю.М. Ткачевского.

Современная наука уголовно исполнительного права призвана обеспечивать осуществление правовой реформы в сфере исполнения уголовных наказаний, а также вырабатывать для практики обоснованные и приемлемые с социально-экономических позиций пути развития уголовно-исполнительной системы. К числу ее задач относится и определение концептуальных, стратегических путей развития системы исполнения наказаний.

Важной задачей является работа по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, в том числе по подготовке научных основ его новой кодификации [15, с. 14–29].

Для науки уголовно-исполнительного права остаются актуальными дальнейшая разработка ее общей теории, связанной с определением предмета, методов и объема правового регулирования: теории уголовно-исполнительных правоотношений, их субъектов и участников; правовой статус лиц, отбывающих различные виды наказаний, прежде всего впервые введенных в УК; правовое регулирование режима отбывания различных видов наказаний и реализация иных мер уголовно-правового характера, а также повышение их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стручков Н.А., Бажанов О.И., Ускова И.Б. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. Рязань: РВШ МВД СССР, 1977. 65 с.
2. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М.: Добросвет; Городец, 2000. 464 с.
3. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Часть 1. М.: 1902, 157 с.
4. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. 676 с.
5. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. М.: Наука, 1977. 192 с.
6. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924. 331 с.
7. Исаев М.М. Основы пенитенциарной политики. М.; Л., 1927. 196 с.
8. Артамонов В.П. Наука советского исправительно-трудового права. М.: Академия МВД СССР, 1974. 130 с.
9. Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское пенитенциарное право. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 276 с.
10. Ведущие ученые-пенитенциаристы России. Биографический сборник. М.: НИИ ФСИН РФ, 2009. 144 с.
11. Крахмальник Л.Г. Кодификация исправительно-трудового законодательства. М.: Юрид. лит., 1978. 191 с.
12. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика. М.: Норма, 2005. 720 с.
13. О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 26. Ст. 1510.
14. Уголовно-исполнительное право России. Учебник для вузов. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 544 с.
15. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Результаты теоретического моделирования. М.: Юриспруденция, 2016. 77 с.

RUSSIAN SCIENCE OF PENAL LAW: A HISTORICAL ESSAY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 9, pp. 69–77. DOI 10.17223/23088451/9/14
Vladimir A. Utkin, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: utkin@ui.tsu.ru

Keywords: scientific foundations for the execution of punishments, codification of the penal enforcement legislation, scientific schools of penal law.

Modern science of penal law is designed to ensure the implementation of legal reform in the execution of penalties as well as to develop ways of developing the penal system reasonable and acceptable in social and economic terms. Its tasks include the definition of conceptual, strategic ways of penal system development. An important task is to improve the penal legislation, including the preparation of the scientific basis for its new codification. The penal law considers it relevant to develop its general theory related to the definition of the subject, methods and scope of legal regulation: the theory of penal legal relations, their subjects and participants; the legal status of persons serving various punishments that are introduced to the Criminal Code for the first time; legal regulation of the regime of serving various punishments and implementation of other legal measures as well as increasing their effectiveness.

REFERENCES

1. Struchkov, N.A., Bazhanov, O.I. & Uskova, I.B. *Obsuzhdenie penitentsiarnykh problem na mezhdunarodnom urovne* [Discussion of penitentiary problems at the international level]. Ryazan: RVSh MVD SSSR.
2. Foinitskiy, I.Ya. (2000) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Moscow: Dobrosvet.
3. Mokrinskiy, S.P. (1902) *Nakazanie, ego tseli i predpolozheniya. Chast' 1* [Punishment, its goals and assumptions]. Moscow: [s.n.].
4. Zhizhilenko, A.A. (1914) *Nakazanie. Ego ponyatie i otlichie ot drugikh pravookhranitel'nykh sredstv* [Punishment. Its concept and difference from other law enforcement means]. Petrograd: [s.n.].
5. Shlyapochnikov, A.S. & Kudryavtsev, V.N. (eds) (1977) *Kriminologiya. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istoriya yuridicheskoy nauki* [Criminology. Corrective labour law. History of jurisprudence]. Moscow: Nauka.
6. Poznyshch, S.V. (1924) *Osnovy penitentsiarnoy nauki* [Fundamentals of Penitentiary Science]. Moscow.
7. Isaev, M.M. (1927) *Osnovy penitentsiarnoy politiki* [Fundamentals of Penitentiary Policy]. Moscow, Leningrad.

8. Artamonov, V.P. (1974) *Nauka sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava* [Soviet Correctional Labour Law]. Moscow: Akademiya MVD SSSR.
9. Shirvindt, E.G. & Utevskiy, B.S. (1927) *Sovetskoe penitentsiarnoe pravo* [Soviet Penitentiary Law]. Moscow: NKYu RSFSR.
10. Danilin, E.M., Zubkov, A.I., Karmovskiy, V.V., Pervozvanskiy, V.B., Sturova, M.P., Khutorskaya, N.B., Fedorova, E.M. & Fedosova, E.V. (2009) *Vedushchie uchenye-penitentsiary Rossii. Biograficheskiy sbornik* [Leading Russian Penitentiary Biographical collection]. Moscow: Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.
11. Krakhmalnik, L.G. (1978) *Kodifikatsiya ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva* [Codification of Correctional Labour Legislation]. Moscow: Yurid.lit.
12. Zubkov, A.I. (ed.) (2005) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika* [Penal law of Russia: Theory, legislation, international standards, practice]. Moscow: Norma.
13. Russian Federation. (1992) O snyatii ogranichitel'nykh grifov s zakonodatel'nykh i inykh aktov, sluzhivshikh osnovaniem dlya massovykh repressiy i posyagatel'stv na prava cheloveka [On the removal of restrictive vultures from legislative and other acts that served as the basis for mass repressions and encroachments on human rights]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF*. 26. Art. 1510.
14. Seliverstov, V.I. (ed.) (2012) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii* [Russian Penal Law]. Moscow: Norma, Infra –M.
15. Russian Federation. (2016) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya* [General Part of the New Penal Code of the Russian Federation. Results of Theoretical Modeling]. Moscow: Yurisprudentsiya.